ЕГОР ПЕРЕВЕРЗЕВ
egorpereverzev@gmail.com

КРИТИКА КДА: НЕКОТОРЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА КАК НАУЧНОГО ПОДХОДА

Научные теории методы и подходы являются предметами активных трансформаций в условиях современного информационного общества. Подобные изменения могут иметь самые различные основания, когда же речь идет о новых научных подходах, претендующих на *междициплинарность, кросс-дисциплинарность или трансдисциплинарность*, то изменения сами по себе становятся неотъемлемой частью динамичного научного направления. Не стал в этом отношении исключением и Критический дискурс-анализ, который заявил о себе как о новом научно-теоретическом и прикладном направлении еще в начале девяностых годов двадцатого века. Несмотря на то, что на сегодняшний день КДА приобрел сторонников в кругу научных социально-гуманитарных дисциплин, спустя два десятилетия стали видны не только плюсы и перспективы данного направления, но и его недостатки. Говоря о недостатках, целесообразно помнить о сложной структуре современного научно-философского знания, в соответствии с которым критика подхода не всегда есть обвинение его в научной несостоятельности. Речь идет о динамике научной теории, ее становлении, кристаллизации, без которой ни одна наука не смогла бы приобрести качества достоверности, а также прикладной и теоретической ценности. В настоящей работе мы хотели бы обсудить некоторые направления критики современного Критического дискурс-анализа, а также некоторые предельные ограничения КДА, как теоретического и прикладного научного направления.

Среди целого ряда актуальных проблем КДА можно выделить три важных комплекса вопросов, с которыми неизбежно сталкивается любой исследователь, использующий теорию дискурса в своей работе. Условно классифицируем их по трем направлениям: *методология и научная объективность, междисциплинарность, неравенство.* Рассмотрим данные комплексы проблем более подробно.

КДА и проблема научной объективности

Говоря о проблеме научной объективности сторонников КДА, мы, в первую очередь имеем в виду вопросы, связанные с критической позицией ученых – аналитиков КДА, которые отбирают материал научных исследований, а также формируют методологический инструментарий исследований, заранее ориентируясь на конкретный результат. Исследователь психологического направления в критическом дискурс-анализе Майкл Биллиг отмечает фундаментальную методологическую проблему КДА: «we investigate language and yet at the same time we must use language in order to make our investigations».

(Мы изучаем язык, и, в то же время, сами пользуемся им для своих исследований – *перевод мой – Е.П.* Billig, M. 2008. – P.783-800). В этом случае возникает правомерный вопрос о том, как можно быть уверенным в том, что твой собственный язык не несет на себе отпечаток тех идеологических пропозиций, которые ты сам пытаешься обнаружить в языке других. Гюнтер Кросс замечает по этому поводу: «all signs are equally subject to critical reading, for no sign is innocent». (Все знаки языка равно подлежат критическому анализу, поскольку «нет знаков невинных» - *перевод мой, Е.П.*).

В программной работе «Multidisciplinary CDA: a plea for diversity», один из ключевых теоретиков направления, Тойн Ван Дейк открыто признает: "CDA is biased – and proud of it" (*КДА – предвзятый метод и мы гордимся этим – перевод мой – Е.П.* Wodak, R. Meyer M. 2001. – p.95). Подобный подход, по мнению многих критиков, одновременно дискредитирует КДА как научный метод, и лишает его возможности претендовать на объективность рассматриваемых им комплексных социальных процессов (См. например Billig M. 2000. P. 291-292.).

В качестве примера предположим, что нам необходимо исследовать конструирование взаимоотношений между элитами и некоторыми социальными группами в СМИ. Несмотря на то, что сама постановка вопроса предполагает выяснение того, каким образом элиты закрепляют условия доминирования в СМИ, (одновременно дискредитируя противоположную сторону), фактическое положение вещей в обществе может быть не столь однозначным. Например, в ходе исследования мы можем прийти к выводу о том, что так называемые угнетенные социальные слои различными способами «поддерживают» дискурс своего якобы подавления, и, таким образом, оказывают давление на элиты, добиваясь своих политических целей. Возможно, мы придем и к выводу о том, что существует своего рода «сговор» между элитами и верхушкой подавляемых социальных групп, возможно, выясним, что проблема заключается вообще в постановке вопроса, в особенностях некоторых социальных институтов, в каких-либо иных социальных, исторических или культурных, когнитивных и гносеологических причинах. То есть, в ходе исследования мы можем лишь предполагать, каковы будут его результаты, идти от гипотезы к подтверждению на основе научной методологии. Разумеется, в большинстве случаев КДА имеет дело с острыми социальными проблемами, существование которых не требует специальных доказательств. Было бы излишним доказывать, к примеру, что нелегальные эмигранты являются представителями незащищенных слоев населения и часто представляют собой объект нападок со стороны правых политиков, стремящихся завоевать поддержку радикально настроенных социальных слоев. В этом случае возникает правомерный вопрос о целесообразности исследования того, что нам и так уже известно. Отчасти, в этом заключается слабая сторона КДА – как утверждает Майкл Биллиг – дискурс анализ зачастую приводит нас к результатам, которые нам были известны и без него (Billig M. 2000. P. 291-292.). Несомненно, так и выходит, когда аналитики пытаются продемонстрировать с помощью КДА наличие неких конкретных социальных «гегемонов», упрощая и вульгаризируя теоретические основания дискурс-анализа. Дискурс-анализ, (в том числе и критический), базируется на понимании власти как знания, как дискурса и, в

конечном итоге, как психического феномена, основанного на подчинении субъекта и принятии им особого символического порядка. Подчинение субъекта происходит не на основе прямого принуждения (большинство современных обществ уже перешагнуло данный этап развития), а на основе формирования знания об объективности, «реальности» и неизменности некоторого символического и социального порядка. Субъект, подчиняясь власти интериоризирует ее (посредством семиотических и психических механизмов) как объективное знание о мире, как свое собственное мнение, и иногда даже как бессознательную привычку. КДА в этом случае, может являться качественным научным инструментом, позволяющим «вскрыть» такого рода знания и привычки, продемонстрировать, как дискурс формирует и поддерживает социальное неравенство, как в его глубинных структурах формируются основы расовых, этнических, гендерных, культурных, возрастных и иных предрассудков. Предполагается, что такого рода знания со временем позволят сформировать новую объективность, новые системы знаний, поддерживающие равенство во всех его многообразных формах. Уже сегодня представители смежных с КДА направлений предлагают практические инструменты воздействия на культурные и социальные дискурсы (См. например Shi, Xu. 2005).

В то же время, очевидно, что для КДА как для метода пришло время критического переосмысления своих собственных теоретико-методологических подходов и оснований. Необходимо сформировать ответ на вопрос о том, «может ли научное направление позволить себе формироваться на социальных и политических позициях» (Chilton, P. 2005. – P.19-52).

Речь идет о критике методологии, критике собственного языка, методов репрезентации и аргументации своих положений. Некоторые исследователи, кроме того, настаивают на необходимости большей решительности КДА в отношении требований к конкретным политическим изменениям. Как отмечает, к примеру, Майкл Тулан из Бирмингемского университета, КДА не следует избегать конкретных предложений и требований в отношении возможных способов изменения определенных дискурсов гегемонии и доминирования (Toolan, M. 1997. – P.83-103).

КДА и проблемы междисциплинарности

Еще до того, как КДА сформировался в качестве самостоятельного научного подхода, его основные теоретики активно заявили о необходимости объединения разрозненных гуманитарных наук для решения как научно-академических, теоретических, так и практических социальных проблем. Теоретически, унификация научных подходов стала отчасти возможна за счет того, что к концу восьмидесятых годов XX века категория дискурса внедрилась в качестве основы научных исследований в целый ряд теоретических и прикладных направлений. Уже на раннем этапе исследователем пришлось столкнуться с рядом актуальных вопросов о том какие дисциплины следует включить в единый междисциплинарный комплекс, какова концептуальная модель взаимодействия между данными дисциплинами в рамках совместных

научных исследований, каким образом можно преодолеть разрыв в научных подходах, в эпистемологических позициях, в понимании категории дискурса и т. Д (A new agenda in CDA// ed.by R. Wodak and P. Chilton. 2005. – P.3.).
В той или иной мере данные вопросы удалось решить за счет совместной работы лингвистов, антропологов, психологов, политологов над проблемами связанными с общей тематикой КДА – неравенством, предрассудками, гегемонией, доминированием и т.д. При этом, как правило, конкретная работа выполнялась представителями одного направления, а затем предлагалась для совместного обсуждения исследователям других направлений. Гораздо меньше работ было выполнено междисциплинарными командами ученых, трансдисциплинарный диалог во-многом так и не был достигнут (A new agenda in CDA// ed.by R. Wodak and P. Chilton. 2005. – P.3.). Исследователь Teo Ван Левен выделяет три базовых модели междисциплинарности: *«централистская», «плюралистская», «интеграционистская»* (Leeuwen van Teo. Three models of interdisciplinarity\\A new agenda in CDA ed. by R.Wodak and P.Chilton. – 2005.P. 3-18).

Централистская модель подразумевает такое взаимоотношение между научными направлениями, при котором каждое из них помещает свои теории методы и центральные предметы исследования в центр условного теоретического универсума. Взаимоотношения между центром и периферией сводится к обмену предметами исследования и иногда методами (как это бывает, например, в междисциплинарных исследованиях с участием социально-гуманитарных и естественных наук). Централистская модель междисциплинарности обладает преимуществами с точки зрения основательности своих методологий. Ее минус заключается в том, что при такой форме организации междисциплинарных исследований, как правило, упускаются из вида элементы, не подпадающие под методологию «ядра» исследований (Leeuwen van Teo. Three models of interdisciplinarity\\A new agenda in CDA ed. by R.Wodak and P.Chilton. – 2005.P. 3-18).

Плюралистская модель междисциплинарности подразумевает объединение дисциплин на условиях взаимного теоретико-методологического равенства. При этом каждая дисциплина рассматривается как самостоятельный элемент взаимодействия (в отличии от централистской модели, при которой «ядро» дисциплины взаимодействует с периферии соседних дисциплин). Тем не менее, плюралистская модель подразумевает независимость своих элементов, сохранение их формальной научной «идентичности» - речь идет о решении единой научной проблемы методологиями различных отраслей. Типичным примером такой междисциплинарности является междисциплинарная научная конференция, совместный исследовательский проект или совместное издание, посвященное какой-либо общей научной проблеме. По словам Ван Левена, подобная форма междисциплинарного сотрудничества приобрела на сегодняшний день большую популярность. Тем не менее, вопрос о том, насколько плюралистская модель превосходит по эффективности сумму своих составных частей, остается открытым (Leeuwen van Teo. Three models of interdisciplinarity\\A new agenda in CDA ed. by R.Wodak and P.Chilton. – 2005.P. 3-18).

Интеграционистская модель обладает некоторыми принципиальными отличиями от двух предыдущих. Важнейшим из них является принципиальное признание того факта, что ни одна изолированная научная дисциплина не может достичь решения проблемы во всей ее возможной полноте. При таком подходе дисциплины рассматриваются как взаимозависимые, а участники исследования работают над элементами проблемы. Идея научной дисциплины низводится до конкретного набора методологических инструментов, позволяющих наилучшим образом рассмотреть тот или иной аспект проблемы (Там же). Преимуществом такой модели, по мнению Ван Левена, является возможность предельно глубокого и нового рассмотрения научных проблем. Недостатками использования такой модели могут быть методологическая «слабость», дилетантство и эклектизм (Там же). На сегодняшний день мы являемся свидетелями все более глубокой и интенсивной эскалации категории дискурса в междисциплинарном научном пространстве. При этом, парадоксальным образом не достигается важное условие междисциплинарности – фактическая интеграция прикладных методологий для решения исследовательских задач. Вместо этого исследовательское поле дискурса подвергается все большей сегментации в теоретическом пространстве социально-гуманитарных наук (См об этом Переверзев Е. 2008.). Возможные ответы на вопрос о причинах подобной ситуации затрагивают широкий круг как сугубо теоретических проблем, таки и сугубо практических или даже политических вопросов. Например, теоретические основания той или иной науки могут попросту исключать возможность принятия соответствующих эпистемологических, онтологических и гносеологических позиций другой науки, по крайней мере, в отношении некоторых существенных элементов. С другой стороны, существует мнение о том, что приход к общим позициям лишит сторонников научного «сегментирования» возможности претендовать на монополию на научные истины, достигая, таким образом, своих политических целей. Наконец, нетривиальным является вопрос о целесообразности объединения разрозненных научных отраслей под эгидой дискурс-анализа. В самом деле, становление наук под эгидой легитимности математического и естественнонаучного знания было обусловлено законами исторического развития знания и являлось процессом во-многом безальтернативным. Не случайно, лингвистический поворот в социально-гуманитарном знании сопровождался сложным процессом методологического «роста» гуманитарных наук, позволившим на сегодняшний день говорить о формировании новой научной онтологии (См. об этом Макаров, М.Л. 2003. – С. 16.). С другой стороны, описание двух научных онтологий (Выготского и Ньютона – в терминах М. Макарова) в терминах противостояния и взаимоисключения едва ли может быть продуктивно. Как и в проблеме междисциплинарности, основная задача состоит в создании эффективных рабочих моделей, позволяющих максимально полно использовать потенциал обеих научных парадигм при достижении исследовательских целей. Так или иначе, мы можем констатировать, что вопросы создания эффективных моделей междисциплинарного взаимодействия стоят перед современным обществом необычайно остро. В условиях колоссальных объемов информации становится

практически невозможно сформировать компетентность одновременно в нескольких научных областях. Отсюда – стремление предельно узкой научной специализации исследователей. С другой стороны, решение большинства актуальных современных научных проблем немыслимо силами изолированного научного подхода.

КДА и неравенство.

Основу критического дискурс-анализа, его идейный фундамент составляет концепция *критики*. Той Ван Дейк, определяя критические позиции направления, призывает не только фокусировать исследовательское внимание на проблемах роли дискурса в продуцировании социального неравенства, но и становиться на позиции доминируемых групп, поддерживая их борьбу против и угнетения. И хотя большинство теоретиков и практиков этого направления активно стремятся воплощать его революционные идеалы, критическое рассмотрение современного состояния КДА свидетельствует о наличии в нем целого ряда кризисных тенденций.

Во-первых, само философское понимание критики как искусства разбирать, судить исследовать что-либо с целью указания на недостатки, очевидно, имеет западные исторические корни. Принципы современной научной критики формируются в Древних Греции и Риме, развиваются средневековой патристике и схоластике, приобретают свои нынешние черты в философии Канта и Маркса и окончательно формулируются в положениях Франкфуртской Школы (R. Wodak and P. Chilton. 2005. – P.XVI.). Между тем, расширяясь, КДА применяется сегодня в исследованиях социальных проблем в самых различных странах мира. В этой связи, исследователям социальных проблем сообществ, чьи системы знаний формировались на иных основаниях, необходимо обращать внимание на различия в историко-культурных основаниях этих систем. Коренные различия могут находиться в концептах, ценностях, формальных основаниях и иных элементах критических подходов. Между тем, рассматривая «западное» культурное происхождение современных научных парадигм, некоторые исследователи приходят к заключению о постколониальном характере некоторых критических научных подходов. Не избежал подобных обвинений и критический дискурс-анализ (См. например Bhabha, H.K. 1994.). Действительно, подавляющее большинство работ по критическому дискурс-анализу написано на английском языке, более того, практически все теоретики КДА принадлежат к белой расе и являются выходцами из богатых европейских стран. Как отмечает К. Джерджен «очевидно, что семейство оснований, о котором идет речь (наука, объективность, самость, правда, смысл, мораль и сам дискурс) является продуктом западной культуры последних веков» (Цит. по Shi, Xu. 2005. – P.50). В результате западные концепты, взгляды, понимание, отношение, а также методы анализа и критики доминируют в исследовательском поле КДА. Возникает вопрос в чисто фукианском стиле о характере системы знаний современного мира, при которой некоторые идеи, высказываемые на языке некоторых стран, представителями некоторых рас и национальностей доминируют в информационном (в том числе и научном) пространстве. В то же время сходные, параллельные или оппозиционные идеи «небелого» и не

Европейско-Американского, происхождения не то чтобы замалчиваются и нивелируются, а как бы вообще не существуют. В результате, апологеты КДА могут, не замечая того, являться представителями доминирующей интеллектуальной парадигмы, продвигать американские и западноевропейские неолиберальные ценности, сплошь и рядом отличные от ценностей других культур.

Данная проблема получила в последнее время признание в междисциплинарных научных кругах и стала предметом анализа в основном в сфере постколониальных исследований и культурологического дискурс-анализа (См. например Shi, Xu. 2005; Ngugi, w.-T. 1986; Pennycook, A. 1998.). Каковы возможные пути «деколонизации» КДА и всего научного знания в целом? На этот вопрос, на сегодняшний день нет однозначного ответа. Возможными решениями проблемы могут быть подходы, связанные с исследованием доминирующих «белых», «европейских», «экономически развитых» и т.д. дискурсов непосредственно в самом критическом дискурс-анализе. Междисциплинарное обсуждение и экспликация данной проблематики несомненно позволят скорректировать теоретические подходы, избавиться от колониального шовинизма, сделать первые шаги на пути к более «терпимой» науке, настроенной на межкультурный диалог не с позиции всезнающих и сильных, а с позиции равных участников. Возможно только тогда КДА по-настоящему сможет претендовать на роль «эмансипирующего» научного направления, роль, которую он официально избрал в самом начале своего становления. Между тем на сегодняшний день, теоретики КДА сами отмечают, что научное направление, когда-то стоявшее на левом краю критического течения в современных социально-гуманитарных науках, само неизбежно движется вправо и становится «мэйнстримом», теряя свой социально-критический заряд и утрачивая потенциал для позитивных социальных изменений. Критикуя создавшуюся ситуацию, некоторые исследователи замечают, что КДА сформулировал и активно внедрил свою научную позицию в смежные отрасли. Между тем, его журналы (такие как, например известный “Discourse and Society”) и книги публикуются и распродаются многотысячными тиражами, его ведущие теоретики получают высокооплачиваемые профессорские должности на кафедрах знаменитых университетов. В итоге сфера КДА становится перспективным местом развития активных рыночных отношений. Студенты стремятся публиковать свои работы в ведущих журналах КДА для продвижения академической карьеры, преподаватели публикуют книги и сборники статей, как заметил Майкл Биллиг – «революционное критическое направление становится просто критическим направлением» (Billig M. 2000. P. 292.). КДА теряет свой критический накал.

В качестве вывода к данной работе отметим, что сформировавшийся и широко применяемый в различных отраслях современных социально-гуманитарных наук, критический дискурс-анализ демонстрирует, на сегодня, ряд кризисных черт. Рассматривая проблематику КДА в призме его современных трансформаций, а также в призме его взаимоотношений с другими направлениями междисциплинарной сферы, мы выделяем три комплекса проблем КДА как направления: *методология и научная объективность,*

междисциплинарность, неравенство.

С точки зрения методологии и научной объективности возникает проблема возможности обоснования такого научно-теоретического подхода, который опирается на политические или социальные позиции.

В отношении междисциплинарности важнейшей проблемой является выбор таких моделей междисциплинарного взаимодействия, которые обеспечили бы качественно-новые решения научных проблем, сохраняя, при этом, методологическую фундаментальность, теоретическую глубину и практическую валидность.

Что касается проблемы неравенства, то таковая имеет целый ряд аспектов, среди которых проблема постколониальных оснований современного КДА, проблема научной позиции исследователей КДА всегда стоящих «по ту сторону» проблем, которые они исследуют и пытаются решать. Отдельной проблемой является стремительная популярность КДА в междисциплинарной среде, что ведет к коммерциализации этого социально-критического и в общем революционно настроенного направления.

В этой связи очевидно, что то, каким образом КДА подойдет к решению данных проблем, сыграет решающую роль в его будущем развитии и дальнейшем становлении.

Библиография

1. Bhabha, H.K. (1994). The location of culture. London: Routledge.
2. Billig, M. (2000). Towards a critique of the critical. Discourse and society. Vol. 11(3) (pp. 291-292).
3. Billig, M. (2008). The language of critical discourse analysis: the case of nominalization. Discourse and Society. Vol.19(6) (pp.783-800).
4. Chilton, P. (2005). Missing links in mainstream CDA. In R.Wodak & P.Chilton (Eds.), A new agenda in CDA. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company (pp.19-52).
5. Leeuwen, van Teo (2005). Three models of interdisciplinarity. In R.Wodak & P.Chilton (Eds.), A new agenda in CDA. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company (pp. 3-18).
6. Pennycook, A.. (1998). English and the discourses of colonialism. London: Routledge.
7. Shi Xu (2005). A cultural approach to discourse. N.Y.: Palgrave Macmillan.
8. Toolan, M. (1997). What is critical discourse analysis and why are people saying such terrible things about it. Language and literature, Vol.6(2) (pp.83-103). London: Sage.
9. Wodak, R. & Chilton, P. (Eds.) (2005). A new agenda in CDA. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
10. Wodak, R. & Meyer, M. (2001). Methods of Critical Discourse Analysis. London: Sage.
11. Макаров, М.Л. (2003). Основы теории дискурса. М.: Гнозис.
12. Переверзев, Е. (2008). Социокультурная специфика современного политического дискурса КНР. Дисс. канд. филос. наук. Белгород: изд-во БелГУ.